- «После того, как вы оба упали в обморок, я испугалась и побежала прямо в больницу. К счастью, вы были в порядке, за исключением того, что у твоего отца были седые пряди волос, но всё равно тебе и твоему отцу пришлось остаться в больнице как минимум две недели» — вспоминая, рассказывала женщина с черными волосами.

На заднем сиденье машины черноволосый мальчик поднял брови, как будто не веря ей.

- «Мама, этого не может быть. Я имею в виду, я помню, как мне было очень жарко, и я потерял сознание, но конечно же, пробуждение моей способности нанесло весь этот ущерб», — сказал Данте, глядя в окно, пока они ехали по городу.

С переднего сиденья голубоглазый мужчина обернулся и с грустью объяснил сыну про то, что произошло.

- «Это правда, сынок. Хоть это и было 2 года назад, я до сих пор не оправился. Смотри, мой мужественный, жизнерадостный вид исчез. Моя молодость должна была продолжаться по меньшей мере до 37, но то что с тобой было так меня напугало, что теперь я выгляжу как мерзкий старик, который выглядит на 43», - сказал Дайсуке.

Рассмеявшись за рулем, Асука посмотрела в зеркало заднего вида и улыбнулась своей семье. Она всегда ценила юмор своего мужа.

- «Дорогой, что ты не можешь сделать сейчас, в свои чуть больше сорока, из того, что ты мог бы сделать в свои «такие драгоценные далеко за тридцать?»

Тем не менее, Дайсуке, казалось, вполне обоснованно задумался над вопросом, и после минутного размышления, казался еще более печальным.

- «Дорогая, ты не поверишь, сколько я потерял. Из-за моей мужественной внешности я выглядел таким горячим и лихим. Я имею ввиду, что когда шёл раньше в магазин, женщины засматривались на меня и хотели попросить мой номер телефона. Я был предметом разговоров и мечтаний очень многих домохозяек. Их было так много, что не сосчитать. Меня пытались заполучить женщины всех возрастов… Но я, конечно, женат, и никогда бы не изменил, но быть желанным так приятно».

Дайсуке задумался о «старых добрых временах», а потом вспомнил, что с ним в машине жена. Но гордясь своей речью, он кивнул и почувствовал себя лучше.

Однако, глядя в переднее зеркало на реакцию своей жены, он мог видеть, что её не позабавили его слова.

Внезапно у Дайсуке появилось плохое предчувствие.

Вкрадчивым и опасным голосом Асука сказала: «Милый… Если не хочешь спать на диване, я предлагаю тебе закрыть рот. Ведь твоя спина и так уже постоянно болит с тех пор, как ты постарел, даже несмотря на лекарства от боли. Тебе следует следить за собой. Кроме всего прочего, старость преследует тебя».

Дайсуке низко опустил голову от стыда и смущения. Ему было стыдно, что пришлось принимать лекарства, чтобы избавиться от болей в спине, и что его молодость окончательно угасла. Даже его доктор подумал, как это все странно.

Когда Дайсуке получал лекарство, доктор подошел и посмотрел его карту. Однако, взглянув и перепроверив три раза, он так и не смог ничего понять. Ведь фото в карточке и мужчина, стоящий перед ним просто не были похожи.

- «Сэр, вы уверены, что вам 37 лет?»

Дайсуке готов поклясться, что этот момент был самым большим позором в его жизни.

Удовлетворенная отсутствием возражений, Асука продолжала молча вести машину. Данте уже засыпал в тот момент, когда услышал, как его отец снова болтает о своем возрасте.

Прежде чем Данте окончательно уснул, он подумал: «Что имел ввиду папа, говоря о конце молодости в 35? Когда ему исполнится 30, он будет уже стариком».

Неизвестно, что случилось бы, если бы Данте произнес эти слова вслух, но это наверняка привело бы в ярость любого взрослого, который бы услышал эти слова.

Когда семья Танака прибыла к месту назначения, перед ними возвышалось здание. Выйдя из машины и войдя внутрь, они увидели бесчисленное количество вывесок и плакатов с надписью:

«Зарегистрируйте своего ребенка в Способности Мусутафу. Помните, что этого также требует закон!»

Наконец, семья зашла в зал ожидания, так как они приехали пораньше. Их там было только трое, но поскольку Данте нужно было пойти в душевую, в комнате остались только двое из Танака, в абсолютной тишине.

Нарушив молчание, Асука сказала: «Ты же знаешь, что не можешь продолжать лгать о себе, верно?»

- «Я знаю, но подумай о том, что Данте подумает обо мне, узнав, что сам является причиной моего состояния. Кроме того, я все расскажу ему, когда он станет старше. Я скажу ему, что потерял только 6 лет. Так как не собираюсь умирать в ближайшее время, то когда он повзрослеет, всё расскажу».

- «Мама, я вернулся!». Как только Данте вошел, разговор резко оборвался, и семья подождала еще пару минут, пока не пришел доктор.

Пока они шли к кабинету врача, Данте спросил: «Мама, как ты думаешь, я смогу стать героем со своей способностью?»

В последние два года Данте почти не использовал свою способность, если только зажигал свечи и тому подобное, поскольку его родители не хотели, чтобы он потерял контроль над своей силой.

- «Конечно, твоя способность намного сильнее, чем у твоего отца, так что не беспокойся о том, чтобы стать героем».

Услышав это, Дайсуке помрачнел.

- «Все в порядке, папа, твою способность не надо будет использовать, потому что, когда я вырасту, я буду защищать тебя, маму и всех. Я стану таким великим героем, что символ моего пламени зажжет всех, даже в самые тёмные времена», — громко сказал Данте, принимая драматическую позу.

- «Конечно, мой маленький герой, но мы здесь, в офисе, так что потише, пожалуйста», — сказал папа, наклонившись к Данте.

Войдя в офис, семья Танака уселась рядом на стульях и посмотрела на мужчину лет сорока в лабораторном халате, который печатал на компьютере. Через несколько секунд он переключил свое внимание на семью.

- «Здравствуйте, я Мацуока Хару, и согласно моим записям мы все здесь из-за Данте Танака».

- «Да, мы здесь для регистрации способности и её проверки».

- «Хорошо, но пока отложим это. Скажите, почему вы ждали, пока ему исполнится семь, чтобы зарегистрироваться, учитывая, что его способность пробудилась два года назад?», — спросил Мацуока, приподняв бровь.

- «У него особенно сильная способность, поэтому мы хотели подождать и убедиться в безопасности, прежде чем начать тесты, а поскольку в законе сказано, что их нужно провести до 10 лет, вреда от этого не было», — сказала Асука.

- «Что же, это нормально. Я проведу полный тест, чтобы определить особенности его способности, если вы не против, то следуйте за мной».

Когда семья и врачи вернулись в палату, доктор начал рассказывать, что он обнаружил за это

время.

- «Способность вашего сына, кажется, является мутацией между вашим Орлом и Исцеляющим Пламенем вашего мужа». — сказал доктор, глядя в свой блокнот.

- «Пожалуйста, продолжайте дальше» — сказала Асука, обрадовавшись, что про её способность не забыли.

- «Его способность позволяет ему хотя бы частично превращаться во что-то вроде птицы, к тому же он, кажется, может создавать и контролировать синее пламя, в котором может по своему желанию менять температуру и излечивать себя. Я также скажу и о недостатках. Так же, как и любая способность пламени и трансформации, это вызывает огромный жар и чрезмерное утомление. Как отмечено здесь, его тело очень хорошо приспособлено к текущему пределу пламени. Он получил лишь несколько незначительных ожогов, когда достиг своего предела. Если он хочет увеличить свой жар, я бы рекомендовал постепенно увеличивать температуру и время, в течение которого он использует силу».

Присев к Данте, доктор взглянул на него и сказал:

- «Будем ждать, когда придет время для самого главного. Как ты хочешь назвать свою способность?»

Прошла минута, но Данте все еще не ответил и стоял глубоко задумавшись.

- «Данте, как ты хочешь назвать свою способность?» - повторила Асука, все еще держа Данте за руку.

- «Я хочу, чтобы имя моей способности было крутым, стремительным, но при этом причудливым и стильным.», - выбрав имя, Данте отвлекся от своих мыслей и посмотрел на Асуку.

- «Как насчет Угольный Феникс, потому что птица похожа на феникса, а угли потому что даже если не станет огня, то я все равно буду ярко гореть».

По-видимому, довольные этим ответом, все взрослые в комнате закивали головами, и даже Мацуока выглядел впечатленным.

- «Хорошо, я запишу это. Вот леденец мальчику за создание способности с интересным названием, а также с глубоким смыслом, я не раздаю их просто так». — сказал Мацуока, протягивая мне леденец.

Когда мы заходим в дом, я смотрю на часы и вспоминаю, что у меня не так много времени до встречи с друзьями.

Обернувшись, я вижу родителей и говорю: «Можно мне пойти в парк и поиграть с друзьями?»

Мама готова уже сказать «нет», поэтому я поднимаю руки, словно большие пушки. Стараясь выглядеть как можно более лихо, я говорю: «Пожалуйста, если я не пойду, то буду джентльменом, который нарушает свои обещания!».

Как только папа услышал это, он сразу же сказал: «Конечно», - и увез меня, сказав, чтобы я не возвращался до 6, когда солнце начнёт садиться.

Я пошёл за угол, где находится детская площадка. Не мог дождаться встречи с друзьями. И тут, витая в своих мыслях, вижу, как Бакуго и его друзья избивают Изуку.

Подбегая, я встаю перед ним, раскидываю руки в позе Т, и говорю: «Эй, подбери кого-нибудь вроде тебя. Это не геройский поступок!».

Бакуго, услышав меня, разозлился и сказал: «Заткнись, пламенный мозг. Мы поссорились, потому что он отказался быть злодеем, которого бьют. Но поскольку он все равно без способностей, то это все, чем он когда-либо сможет быть».

Как они могли? Они такие злые, за что? Несмотря на то, что у меня была способность, надо мной постоянно издевались когда я был ребенком еще без способности.

В ярости я смотрю на Бакуго.

- «Эй, Бакуго, сразись со мной. Если ты выиграешь, я уйду, но если я выиграю, ты должен перестать издеваться над Деку».

- «Хорошо! Если ты выиграешь, я оставлю тебя и твоего друга в покое на некоторое время. Но просто знай, что твоя слабая способность не сможет победить меня!».

Я и Бакуго стоим по разные стороны песочницы. Когда Деку крикнул «Начали!», мы оба бросились друг к другу.

Бакуго протянул руку ко мне, когда мы были рядом, но, зная его способность, я попятился влево и вызвал на свою руку небольшое количество пламени, боясь причинить ему боль. Я попытался ударить его в живот.

Но вместо того, чтобы напасть, он просто положил руку мне на плечо, и мы оба получили удар. После этого следующие пару минут мы просто обменивались ударами.

В конце концов он сожжет меня своими взрывами, а я оставлю на нем следы своим пламенем.

«Это не может продолжаться. Мама говорила, что я не могу кого-то сжечь и использовать мощь своего пламени без крайней необходимости.»

Бросившись к Бакуго для последней схватки, когда мы были уже близко, я увидел, как он поднял руки и приготовился увернуться, но вместо этого направил их в сторону Изуку. Несмотря на то, что Изуку был далеко, он все равно мог пострадать от взрыва.

Я почему-то решил, что прыгнуть к его рукам, чтобы принять взрыв на себя, было неплохой идеей, но прежде чем я успел принять эту атаку, Бакуго усмехнулся, как будто только и ждал этого. Он положил одну руку мне на грудь, держа другую за спиной - вызвал взрыв. И этот отличался от других. Он был больше, громче и сильнее.

Он был настолько сильным, что меня отбросило назад и ударило о дерево. От такого удара, я начал терять сознание. Но прежде чем я отключился, то услышал: «Хм, тупой огненный мозг. Даже со способностью ты защищаешь этого бесполезного неудачника».

Когда Бакуго проходил мимо дерева, у которого трясся Изуку, он сказал: «Я побью его так сильно, что он никогда больше не появится на улице. Тогда, мы сможем устроить настоящую драку… Ты бесполезный ублюдок, как хочешь, чтобы побили тебя?».

В этот момент я уже пришел в себя и чувствовал как дрожит Изуку.

«Потерплю неудачу?» Я повторил вопрос в своей голове. Я не могу просто потерять сознание и позволить навредить Изу. «Вставай… Вставай… Вставай!»

Быстро поднявшись, я побежал к дереву рядом с Бакуго. Но он обернулся, и на его лице появилось плотоядное выражение, как будто он наслаждался этим боем. Он поднял руки, готовясь выстрелить в меня, ожидая, что мой удар будет первым.

Однако неожиданно я запрыгнул на дерево и использовал его как платформу, чтобы развернуться.

«Мама говорила никого не убивать и не использовать мою способность на полную мощность, так что я буду послушным и снижу жар моего пламени, даже если едва смогу его контролировать».

Трансформация превратило мою правую ногу в коготь. Я замахиваюсь на Бакуго, и прежде чем он успевает среагировать, я бью его по лицу и отправляю в полет к его дружкам.

Заканчивая трансформацию, я задыхаюсь, но все же говорю: «БЕГИТЕ и не возвращайтесь, иначе вы все будете проситься к мамочке»».

С трудом вставая, Бакуго тяжело вздохнул, а затем сказал: «Это еще не конец. Я вернусь и побью тебя и этого ботаника».

Все разбежались, «Хорошо», — подумал я, прежде чем упасть. Робко подходит Изу и говорит

«С-спасибо за с-спасение м-м-меня.»

- «Нет проблем, это то, что должны делать друзья».

- «Д-друзья? Ты все еще хочешь дружить со мной, у кого нет способности, а у тебя такая потрясающая способность?»

- «Конечно, хотел бы, тем более, что у тебя такой мозг. Я слышал, как ты бормотал на прошлой неделе о способности Бакуго, и хотя мы не так давно знакомы, ты отличный, и даже до того, как я получил свою способность, ты никогда не обижал меня».

Встав, оказалось я немного выше Изу, поэтому, изобразив свою лучшую улыбку, я драматично кричу: «В конце концов, только будучи хорошим и добрым, я смогу стать Героем №1!». Глядя в эти глубокие голубые глаза, Изуку не мог не восхищаться искрой огня, которая освещала Данте изнутри.

Тем временем где-то…

- «П-п-п-пожалуйста, держитесь подальше. Это проклятие вредит только другим. Пожалуйста, это для вашей безопасности. Всех, кто рядом со мной, убьют».

- «Х-х-х-х-х-х-х-у-у-у-у-м-м-м-м-м. Малыш, я положу конец этим страданиям прямо сейчас. Я избавлюсь от этого “проклятия” и, если хочешь, даже дам тебе потом “благословение”».

http://tl.rulate.ru/book/80440/2448383